

власти не добрались до истинных виновников демонстрации, но трое молодых подмастерьев из числа участников шутовского шествия были схвачены и казнены.

Похороны казнённых превратились в повод для новой демонстрации. Тогда архиепископ Пражский решил одним ударом пресечь зло. На Гуса был наложен так называемый интердикт (отлучение от церкви). В случае, если бы он рискнул остаться в Праге, во всём городе прекратилось бы отправление богослужения и всех обычных церковных треб. Ввиду этого Гус решил принять «совет» короля Вацлава, который колебался между желанием использовать идеи Гуса для захвата церковных земель и страхом всколыхнуть революционную активность масс. Король не присоединился к преследованию Гуса и предоставил ему возможность уехать из столицы. Гус покинул Прагу и призвал своих слушателей и последователей не сдаваться и не допускать, чтобы «слуги антихриста устрашили их своим неистовым тиранством». В обращении к пражанам Гус выражал свою непоколебимую веру в окончательную победу идей реформации.

В последние годы перед изгнанием из Праги Гус усилил критику учения католической церкви об индульгенциях, снова и снова выступая в своих проповедях и богословских трактатах против церковных богатств. Особенно важно учение об условном повиновении духовным и светским властям, которое Гус развивал в 1411—1412 годах. Гус утверждал, что, если епископы и вообще господа приказывают что-либо противоречащее священному писанию и истинам веры, подданный не обязан выполнять такое повеление. Это учение идеологически вооружало эксплуатируемые классы в борьбе против произвола и угнетения феодалов. Если прежде выступления Гуса были направлены в основном против разложившегося духовенства, то теперь в его произведениях звучали всё чаще иные нотки. Гус утверждал, что крестьянин по человеческому и божескому закону имеет неоспоримое и неограниченное право использовать по желанию и передавать по усмотрению имущество, накопленное его тяжёлым трудом. Гус выступал (начиная с 1406 года) против права «мёртвой руки» — против посмертных поборов, практиковавшихся феодалами, которые требовали у крестьян значительной и, во всяком случае, лучшей части унаследованного имущества.